
ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ПРАВА СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ

THE LAW ENFORCEMENT BY THE JUDGES

УДК 343.103

DOI 10.52468/2542-1514.2022.6(3).172-185

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Г.М. Меретуков, С.И. Грицаев, В.В. Помазанов

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

23 марта 2021 г.

Дата принятия в печать –

20 июня 2022 г.

Дата онлайн-размещения –

20 сентября 2022 г.

Ключевые слова

Уголовное судопроизводство, цифровизация, искусственный интеллект, цифровая платформа, Big Data, LegalTech, персональные данные, цифровые технические средства

Анализируются правовые, криминалистические и технологические аспекты цифровизации уголовного судопроизводства в Российской Федерации. Рассматриваются сложившиеся в научном сообществе взгляды на возможность цифровизации уголовного процесса и стратегию ее осуществления. Предлагается поэтапный (эволюционный) план ее реализации в рамках сложившейся системы уголовного судопроизводства: закрепление в Уголовно-процессуальном кодексе РФ регламентации использования цифровых технических средств, введение электронной формы уголовного дела и баз данных, создание цифровых платформ. Обосновывается невозможность цифровизации уголовного судопроизводства в ближайшем будущем.

CURRENT ISSUES OF DIGITALIZATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS: A LOOK INTO THE FUTURE

Gaysa M. Meretukov, Sergey I. Gritsaev, Vitaliy V. Pomazanov

I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Article info

Received –

2021 March 23

Accepted –

2022 June 20

Available online –

2022 September 20

Keywords

Criminal justice, digitalization, artificial intelligence, digital platform, Big Data, LegalTech, personal data, digital technical means

The authors point out the main problems of the transformation of criminal justice. Which rest on the need to reform the entire system of the branch of law, as the digitalization of any sphere of activity requires changes in formal and constitutional institutions, culture, as well as the creation and use of AI artificial intelligence systems, the creation of technological capabilities to analyze huge amounts of Big Data and the protection of personal data. This is a condition of digital transformation.

In the formation of a strategy of digitalization of criminal justice in the Russian Federation, according to the authors, there is a stalemate, which is difficult to resolve. On the one hand, criminal justice is a procedural institute, which operates strictly within the system of regulations, on the other hand, the digitalization of criminal proceedings requires huge changes in the sphere of law in general and in its individual branches.

From the technological point of view, we see from the example of some business projects that such processes of some sectors of the economy are feasible. To build a technological platform for criminal proceedings is currently possible, it requires a transition to electronic criminal records (with minor amendments to the RF Criminal Procedural Code), to implement artificial intelligence and “drive” it all into technologies for processing large heterogeneous data Big Data, OLAP and DataMining. The problem lies not in the impossibility to change the existing legal model of criminal procedure and other procedural subjects, but in the fact that law enforcement is carried out between values where logic is powerless, where thinking is carried out in the form of understanding. And the necessary condition for understanding requires intuition and empathy as the most important elements of legal thinking of the law enforcement officer. Artificial intelligence cannot have them.

In other words, in some parts of the law enforcement will be possible to create some kind of digital platforms, which will not meet the whole concept of building a sectoral platform, the consequence of these particular transformations is the fact that a comprehensive digitalization of criminal justice is not expected in the near future, in view of the thin matter of science – law.

1. Введение

Правоохранительными и правоприменительными органами накоплен большой опыт использования информационных технологий в борьбе с преступностью. Об этом свидетельствуют ежегодные доклады министерства внутренних дел (далее – МВД), Следственного комитета (далее – СК), Федеральной службы безопасности (далее – ФСБ) РФ и других структур, а также многочисленные научные работы, посвященные обоснованию необходимости применения высоких технологий для эффективного противодействия преступности, в том числе «киберпреступлениям». Уровень автоматизации и информатизации уголовного судопроизводства соответствует начальному этапу создания цифровых платформ правоохранительных органов и судебной системы. В научной среде особое внимание уделяется рассмотрению способов формирования новой стратегии цифровой трансформации расследования преступлений. Однако подавляющему большинству специалистов, включая авторов статьи, трудно составить прогноз кардинальных изменений в системе правосудия, обусловленных решением сложных задач по цифровизации сферы уголовного процесса, уголовного права, криминалистики и других юридических наук.

Авторы высказывают мнение относительно методов решения неоднозначной проблемы цифровизации уголовного судопроизводства, что, несомненно, отразится в ближайшем будущем на развитии общества.

2. Цифровизация как феномен

В 1995 г. американский информатик Николас Негропonte сформулировал концепцию цифровой экономики (*Digital Economics*)¹.

Феномен «цифровизация» состоялся как производная от компьютеризации и информатизации. На сегодняшний день это понятие широко используется в различных областях научной деятельности. Возможности, обусловленные цифровым представлением информации, приводят к формированию технологических сред ее функционирования, т. е. созданию цифровых платформ, способных решать классы задач [1, с. 47].

Организация цифровых платформ связана с изменением формальных и конституционных институтов, культуры, с созданием и применением систем искусственного интеллекта, защитой персональных данных.

Понятие «цифровизация» подразумевает более широкое осмысление технологических процессов по сравнению с термином «автоматизация». А.С. и И.А. Александровы в обосновании цифровизации уголовного судопроизводства характеризуют ее суть: «Развитие цифровых технологий ведет к перестройке организационно-технической инфраструктуры государственного управления в различных сферах, включая оказание услуги населению и бизнесу по защите от преступности» [2, с. 303]. Кроме того, требуют решения проблемы, связанные с внедрением современных цифровых технологий – изменение культуры и «обезличивание персональных данных» (создание цифровых копий). Базовым критерием цифровой парадигмы является «всё как услуга, ориентированная на данные и совместное использование информационных ресурсов (в том числе государственных) с учетом требований интероперабельности и безопасности» [3, с. 17].

Таким образом, концепция цифровизации связана с определенной подменой обязанностей государства по защите прав и законных интересов лиц и организаций, пострадавших от преступлений, предоставлением услуг, что вызывает обеспокоенность относительно модернизации уголовного судопроизводства.

Ключевой является проблема обеспечения безопасности прав личности. Оцифровка документов физического лица неизбежна. Это основной элемент цифровой платформы в любой сфере деятельности. Так, электронный платежный документ (например, банковская карта) одновременно является электронным идентификатором личности [4, с. 33]. «Цифровой образ» человека – это центральный элемент цифровой системы мира в будущем, поэтому он всегда будет источником противоречий.

Поэтому стоит согласиться с оппонентами А.С. и И.А. Александровых. Так, Д.А. Гришин, поддерживая

¹ Урманцева А. Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин // РИА Новости. 16.06.2017. URL:

<https://ria.ru/20170616/1496663946.html> (дата обращения: 17.03.2021).

позицию В.Н. Григорьева с соавторами [5], утверждает: «...возражающего против представления о цифровом уголовном процессе как своеобразном блокчейне, автор статьи не может согласиться с подходом, где применение информационных технологий в уголовном судопроизводстве и его цифровизация приобретают негативную окраску. В частности, представляется довольно спорным рассмотрение цифрового уголовного судопроизводства как системы распределенных реестров, а также утверждение, что субъектом расследования при интенсивном применении информационных ресурсов может выступить любой пользователь цифровой технологии» [6, с. 209]. В публикации П.П. Ищенко представлена критическая позиция на научную работу С.В. Власовой [7], посвященную вопросам цифровизации уголовного судопроизводства [8, с. 92].

Принцип цифровизации любого процесса предполагает организацию отдельных «подпроцессов» с использованием информационно-коммуникационных технологий, информационных систем и цифровых устройств в рамках единого системного подхода к управлению процессами как целостным организмом. С этой целью реализуется концепция единого информационного сегмента, предназначенного для обмена данными между различными сферами деятельности и структурными подразделениями в режиме реального времени. Достижение взаимодействия систем возможно при внедрении перспективных информационных технологий, в том числе *Big Data*, *OLAP* и *DataMining*-технологий, предназначенных для обработки большого объема разнородных данных [9].

Цифровизация включает такие процессы, как создание виртуального пространства, непрерывное управление данными, соблюдение строгого режима выполнения регламента управления всеми процессами с использованием интеллектуальных методов, основанных на регрессионных и экстраполяционных алгоритмах решений². Неотъемлемой частью цифровизации является внедрение технологий искусственного интеллекта как основной технологии об-

работки данных и управляющего воздействия, решения заданного вопроса или получения результата интеллектуального поиска, распознавания, идентификации. На сегодняшний день в мире цифровые системы широко внедряются в деятельность юридических компаний и государственных правовых структур. Этот процесс получил название *LegalTech*³.

Поэтому обозначенные позиции А.С. и И.А. Александровых и С.В. Власовой вписываются в концепцию цифровизации уголовного судопроизводства. Однако с этим не могут согласиться оппоненты, так как это противоречит их пониманию сферы деятельности уголовного судопроизводства, которая отличается консерватизмом и строгостью выполнения процессуальных алгоритмов.

Технологическая основа цифровизации уголовного судопроизводства – искусственный интеллект, а также технологии блокчейна. Они выступают инструментами снижения издержек контроля и наблюдения, что является положительным результатом в области управления. Однако у объекта возрастают издержки, связанные с защитой собственных прав и личных свобод.

3. Искусственный интеллект: перспективы внедрения в уголовное судопроизводство

Рассмотрим ситуацию, связанную с внедрением моделей и технологий искусственного интеллекта в практику уголовного судопроизводства. В научных кругах активно обсуждается тема искусственного интеллекта, перспективы его внедрения и правовой статус искусственного интеллекта (*Artificial intelligence, AI*)⁴. Если в юридическом сообществе существует различное толкование данного понятия, то в кибернетике под искусственным интеллектом понимается «научное направление, ставящее целью моделирование процессов познания и мышления, использование применяемых человеком методов решения задач для повышения производительности вычислительной техники»⁵.

Искусственный интеллект реализуется в виде информационных систем и механизмов. Выделяют три класса информационных систем – экспертные,

² Зикеев В. Цифровизация юридической профессии, или Юриспруденция эпохи миллениалов // Закон.ру. 02.08.2018. URL: https://zakon.ru/blog/2018/8/2/cifrovizaciya_yuridicheskoy_professii_ili_yurisprudenciya_epohi_millennialov (дата обращения: 17.03.2021).

³ LegalTech – новое средство автоматизации применения закона? // XSUD: програна учета судебных дел. URL: <https://xsud.ru/news/legaltech-novoe-sredstvo-avtomatizatsii-primeneniya-zakona> (дата обращения: 17.03.2021).

⁴ Технологии XXI века в юриспруденции: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 22 мая 2020 г.) / под ред. Д. В. Бахтеева. Екатеринбург: Ур. гос. юрид. ун-т, 2020. 597 с.

⁵ Петрунин Ю.Ю. Искусственный интеллект // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / науч.-ред. совет: В.С. Степин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, А.П. Огурцов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010. Т. 2: Е–М. С. 159.

поддержки принятия решения и интеллектуального моделирования (представления знаний, обучения, общения, объяснения и т. д.). Механизмы – это роботы и манипуляторы, управляемые системами с искусственным интеллектом. Возникают вопросы о правовом статусе AI-систем (роботов) и относительно перспектив их признания участниками правовых отношений и возможных последствиях. В.А. Лаптев рассматривает проблему привлечения интеллектуальных роботов как киберфизических систем, обладающих способностью к самоорганизации и ответственности. Обоснована необходимость рассмотрения AI-роботов в виде субъектов, способных нести правовую ответственность за свои деяния [10, с. 99]. С этим положением трудно согласиться, так как устройство или системы, наделенные искусственным интеллектом, несмотря на сложность их алгоритма, многообразие и гибкую функциональность, способность к масштабированию и самоорганизации, остаются инструментом в руках человека и не смогут обрести правовую самостоятельность.

Вопросы привлечения к ответственности разработчиков программного обеспечения за неправомерные действия, связанные с использованием систем искусственного интеллекта, должны быть проработаны в законодательстве. Необходимо четко сформулировать, кто является субъектом этих правовых отношений.

В системе уголовного судопроизводства перспективы внедрения моделей и методов искусственного интеллекта возможны, они могут быть востребованы в ближайшем будущем на всех стадиях уголовного процесса [11, с. 135].

Для предварительного расследования – это модели распознавания на основе нейросетей, регрессионные модели, дающие ответы по результатам анализа собранных улик, оценке антропометрических признаков, биологических и иных материалов, кластерные модели, позволяющие выделить из совокупности признаков приемлемые решения [12].

В публикациях отечественных и зарубежных ученых встречаются работы по применению искусственного интеллекта в сфере предсказательного права, основанной на использовании предиктивной модели управления. П.Н. Бирюков рассматривает проблемы, связанные с предсказательным правом, и приводит примеры из зарубежной судебной прак-

тики, когда решение выносится судом на основе результатов предсказаний при недостаточной доказательной базе состава преступления [13]. Однако вопрос доверия моделям искусственного интеллекта предусматривает обоснование их достоверности, ошибки могут составлять от 5 до 20 %. Доля ошибки возрастает, если модель содержит незначительный объем информации для анализа и обучения. На точность предсказания влияют следующие факторы: недостаточный объем исходных данных, правила нормализации исходной выборки, ошибки и др.

Актуальным остается вопрос относительно правомерности вынесения судебных решений на основе предсказательной аналитики. Можно согласиться с позицией О.А. Зайцева и П.С. Пастухова: «...если рационализации, технологизации подлежат приемы и методы досудебного уголовного производства: выявление, раскрытие, расследование преступления, то судебное следствие должно оставаться по существу неизменным. Оно должно по-прежнему определяться принципами непосредственности, гласности, устности, состязательности» [14, с. 42].

Предсказательные системы – незаменимый инструмент в сфере профилактики преступлений и анализа эмпирической базы данных. Предсказательная аналитика – это область знаний профайлинга, нового направления *LegalTech*, предназначенного для составления портретов преступников, картин преступления, развития и применения интеллектуальных систем в деятельности профайлеров⁶. Применение предсказательной аналитики в судебном следствии нецелесообразно.

На стадии предварительного расследования искусственный интеллект в будущем сможет создавать его структуру (определение целей расследования, сил и средств для их достижения, т. е. осуществление планирования), но окончательное решение о необходимой структуре расследования остается за следователем, который имеет возможность откорректировать предлагаемую программой модель целей и действий по их достижению. Искусственный интеллект – это качественный инструмент с высоким коэффициентом полезного действия, им управляет специалист, умеющий с ним обращаться. К полученному результату необходимо относиться избирательно. В этом случае стоит согласиться с позицией

⁶ Бирюля И. Обзор технологий профайлинга // RuБез. 17 окт. 2017. URL: <https://ru-bezh.ru/ivan-birulya/18589-obzor-texnologij-profajlinga> (дата обращения: 17.03.2021).

Д.В. Бахтеева, что «система искусственного интеллекта, равно, как ее аналоги, вряд ли в ближайшем будущем сможет заменить субъекта правоприменения, однако при должном внимании научного и практического сообществ к данной технологии, она может оказаться крайне полезным инструментом следователя и эксперта» [15, с. 107].

4. Перевод криминалистически значимой информации в электронную форму как один из этапов цифровизации

Необходимость ведения электронного уголовного дела отражена в работах таких ученых, как Е.А. Разумовская и С.А. Ялышев [16], А.Ф. Абдулвалиев [17], А.М. Багмет [18], О.В. Качалова [19], Ю.А. Познанский [20].

Процесс цифровизации уголовного дела предполагает преобразование криминалистически значимой информации в электронную форму, т. е. конвертацию текстовых и иных документов (текст, выполненный с помощью знаков, символов, с элементами естественного или искусственного языка, как рукописный, так и машинописный, полиграфические, фотодокументы, фото-, аудио-, видеозаписи и кинодокументы, голосовое сообщение и т. п.) в электронный формат; последующий обмен этой информацией через электронные каналы связи (телекоммуникационные технологии). Такое преобразование должно осуществляться на этапах предварительной проверки сообщения о преступлении (стадия возбуждения уголовного дела), предварительного расследования (первоначальный, последующий и заключительный этапы) и судебного производства, особенно в суде первой инстанции. Фактически это внедрение электронной формы уголовного дела в уголовное судопроизводство (досудебное производство и судебное разбирательство).

Информационно-телекоммуникационные технологии постепенно входят в правоприменительную практику административного, гражданского, арбитражного и уголовного судопроизводства, о чем свидетельствуют Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти»⁷ и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование докумен-

тов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов»⁸. В научной среде имеются сторонники коренных преобразований существующих институтов и процедур в этой области [3; 8; 21], а также последователи умеренного применения технических достижений. Последние придерживаются классической процедуры уголовного судопроизводства, предлагают его совершенствование на основе интенсификации имеющихся информационных технологий [5; 6] или «...путем совершенствования существующих институтов и процедур, в том числе за счет применения новых информационных технологий» [7, с. 98].

В настоящее время в соответствии со ст. 35, 240, 278.1, регулирующими допрос свидетеля, потерпевшего, или ст. 293 «Последнее слово подсудимого» Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) РФ в уголовном судопроизводстве используется система видеоконференцсвязи. Во время ее проведения одновременно осуществляется аудио-, видеопотоколирование в режиме реального времени. В целях обеспечения достоверности и допустимости полученного аудио-, видеопотокола устанавливается личность допрашиваемого посредством ее идентификации. Процесс допроса выстраивается по правилам организации и тактики допроса свидетеля, потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого), подсудимого. Аудио-, видеопотоколирование осуществляется с использованием цифровых информационно-коммуникационных технологий.

Возможность использования на этапе досудебного производства автоматизированной информационной системы, аудио-, видеозаписи, компьютерной техники, технических средств, фотосъемки предусмотрена ст. 82, 164, 166, 170, 178–180, 182, 183, 189, 190, 192 УПК РФ. В них нет запретов на использование цифровых технических средств обнаружения, фиксации и изъятия предметов и документов при производстве следственных и иных процессуальных действий, а также в судебном производстве (ст. 30, 259, 276, 281 и 399 УПК РФ). Поэтому можно внедрять цифровые технологии в практику деятельности органов предварительного расследования и судов.

Уголовное судопроизводство предусматривает работу с большим объемом документов на всех его стадиях. В основном такая деятельность имеет рутинный характер по заданным шаблонам, опреде-

⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 26. Ст. 3889.

⁸ СПС «КонсультантПлюс».

ленным процессуальным регламентом. Для безошибочного ведения документов от сотрудников требуется высокая концентрация внимания, в противном случае может возникнуть большое количество технических ошибок. Разработка и внедрение информационных систем, позволяющих участникам уголовного судопроизводства создавать электронные документы и прикреплять к ним файлы с дополнительной информацией, обеспечивают эффективность и безошибочность работы системы уголовного судопроизводства. На протяжении нескольких десятилетий разрабатываются приложения (специальное программное обеспечение) по реализации концепции создания документов в электронной форме. Они могут храниться в виде «твердых копий», а также использоваться повторно в виде электронного документа.

Кроме следователя, в производстве следственного или иного процессуального действия должен принимать участие специалист-криминалист, использующий цифровое техническое средство, что предусматривает последующее оформление акта его применения. В нем указывают следующую информацию: используемые средства и методы по обнаружению, фиксации и изъятию следов, предметов и документов со следами, имеющими отношение к делу, они могут являться потенциальными вещественными доказательствами. Составленный акт должен быть приобщен к аудио-, видеопrotocolу, который, по нашему мнению, будет являться отдельным видом (источником) доказательств. В нем должны также быть представлены описание цифрового технического средства и его краткая характеристика; сформулированы условия и способ действия системы аналого-цифрового преобразования; приведены краткие сведения о портативном компьютере; название и версия драйверов устройств ввода и вывода; вид, наименование и версия программного обеспечения; тип бумаги, используемой при изготовлении физической копии. В акте также указываются все действия и манипуляции, произведенные специалистом-криминалистом. Необходимо принять все меры, исключающие возможность компьютерного редактирования цифровых данных, электронной ретуши или монтажа. Следовательно, электронный документ и цифровое изображение должны соответствовать предъявляемым требованиям относимости, допустимости, достоверности и достаточности при решении вопросов доказывания по уголовному делу (ч. 1 ст. 88 УПК РФ). Все следственные и иные процессуальные документы, в том

числе обвинительный акт или обвинительное заключение, составляются в виде электронного документа, заверенного усиленной квалифицированной электронной подписью [22]. Изложенное позволяет предложить дополнить ч. 2 ст. 74 УПК РФ («Доказательства») п. 5.1 «аудио-, видеопrotocolы следственных и судебных действий, акт использования цифровых технических средств» и п. 5.2 «результат применения цифровых технических средств или «цифровая информация»».

В рамках материалов статьи невозможно рассмотреть все вопросы, связанные с переводом процессуальных документов в электронный вид. По сути «электронное уголовное дело» можно распределить на две электронные папки: «Досудебное производство» и «Судебное производство». Папку «Досудебное производство» можно представить в виде двух групп:

1. «Цифровизация этапа предварительной проверки сообщения о преступлении (стадия возбуждения уголовного дела)», которую возможно распределить на три файла:

– «Цифровизация выполнения административного регламента по приему, регистрации сообщения о преступлении»;

– «Цифровизация процессуальных действий этапа предварительной проверки сообщения о преступлении»;

– «Цифровизация принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела».

2. «Цифровизация предварительного следствия или дознания», которую также можно разделить на три файла:

– «Цифровизация следственных и иных процессуальных действий по эпизодам первоначального этапа расследования»;

– «Цифровизация следственных и иных процессуальных действий по эпизодам последующего этапа расследования»;

– «Цифровизация процессуальных действий по эпизодам заключительного этапа расследования».

Следователю для самостоятельного направления хода расследования, выбора алгоритма действий необходимо создать несколько электронных папок: «Движение уголовного дела – статистические карточки»; «Организация и планирование расследования в целом по делу и эпизодам»; «Типичные следственные ситуации, версии, алгоритм действий следователя по типу искусственного интеллекта»; «Поводы и основания выделения уголовного дела в отдельное производство (ст. 154 УПК РФ)»; «Соеди-

нение уголовных дел в одно производство»; «Судебные экспертизы»; «Участники уголовного судопроизводства» (отдельными файлами: «подозреваемые (обвиняемые)», «потерпевшие», «свидетели», «специалисты и используемые ими цифровые научно-технические средства», «понятые», «сторона обвинения», «сторона защиты» и «другие»); «Обвинительное заключения по эпизодам и в целом по делу». Могут быть созданы другие папки в зависимости от сложившейся следственной ситуации по делу.

Создание уголовного дела в электронном виде имеет определенные преимущества: увеличивает скорость создания структуры предстоящего расследования и производства следственных и иных процессуальных действий; позволяет организовать оперативный контроль за состоянием дела со стороны руководителя следственного органа и прокурора; обеспечивает одновременное ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами дела. В ходе судебного разбирательства появляется возможность показать требуемый процессуальный электронный документ, что упрощает рассмотрение дела с использованием видеоконференцсвязи с одновременным осуществлением аудио-, видеопотоколирования.

В системе ведения уголовного дела в электронном виде могут возникать существенные проблемы, для разрешения которых необходимы финансовые вложения, разработка актуальных методических материалов для обучения студентов (слушателей, курсантов) алгоритму ведения электронного уголовного дела и действующих сотрудников, а также организационное обеспечение (введение в штат специальных сотрудников, т. е. каждому следователю необходим один помощник). Например, на кафедре криминалистики Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина второй год обучающиеся выпускного курса (программа бакалавриата) изучают дисциплину «Практикум по расследованию преступлений и судебному разбирательству уголовных дел» и приобретают навыки формирования учебного электронного уголовного дела.

В ходе производства по электронному уголовному делу следователь (дознаватель) обязан выяснить обстоятельства и детали совершённого преступления: личность обвиняемого; степень его вины; мотив преступления; размер произведенного ущерба; причины и условия, способствующие совершению преступления, и др. Следователь (дознаватель) должен предоставить материалы субъектам уголовного процесса в электронной форме.

5. Цифровые информационные платформы уголовного судопроизводства и механизм работы с ними

Цифровые технологии – тема, широко обсуждаемая как в академических кругах, так и в практической деятельности [23; 24]. В западноевропейских странах формирование законодательства, регулирующего процессы функционирования цифровой информации в уголовном судопроизводстве, находится на стадии разработки.

Многие отечественные авторы отмечают, что выход из создавшейся кризисной ситуации в системе правосудия связан с дальнейшим развитием уголовно-процессуального законодательства, обусловленным переходом к нормативно-правовому регулированию цифровых информационных платформ. Эффективность политики в уголовном судопроизводстве зависит от оптимизации процессуальных решений, связанной с сокращением времени, затраченного на производство следственных и процессуальных действий [21].

Для формирования цифровых информационных платформ на первый план выходят такие основные вопросы, как создание и использование систем искусственного интеллекта и возможности работы с большими объемами данных, применение технологий распределенного реестра и систем принятия решений [25].

Перспективы развития цифровизации уголовного судопроизводства связаны с процессом трансформации существующих институтов и процедур, а также внедрением передовых достижений в области теории автоматизации и алгоритмизации различных отраслей права. В криминалистике широко используются комплексы (алгоритмы) оперативно-разыскных мероприятий, следственных и других действий, производимых для установления обстоятельств, указывающих на причастность лица к преступлению [26]. Это направление в силу объективных препятствий не могло быть реализовано в конце XX в. [27, с. 164].

На сегодняшний день, по оценкам специалистов, уровень проникновения цифровых технологий в юриспруденцию составляет не более 30 %, а доля доступных юридических онлайн-услуг не превышает 4–5 % [28, с. 5]. Создаются необходимые предпосылки для развития цифровизации уголовного судопроизводства, а также существуют механизмы реализации этих процессов.

Механизм работы с цифровой информацией можно показать на примере процедуры иденти-

кации личности. Как вариант, процедура цифровой идентификации может осуществляться с использованием видеокамеры. Участник уголовного судопроизводства фотографируется окончательным оборудованием сбора информации (смартфон, планшет, фотоаппарат, «умные очки»). Изображение посредством беспроводной или кабельной связи передается в систему хранения данных, развернутую в дата-центре на сервере провайдера цифровых услуг в среде туманных вычислений. Далее в базе данных запускается процедура идентификации посредством моде-

лей распознавания – методов машинного обучения, построенных на принципах нейронных сетей. Они обучены распознавать графические объекты по характерным признакам и выдавать информацию о результатах распознавания в облачной среде (уровень искусственного интеллекта). В этом случае результатом распознавания являются персональные данные человека. Объект можно также идентифицировать по отпечатку пальца, радужной оболочке глаза. Уровни технологий, обеспечивающих организацию единого цифрового пространства, показаны на рисунке.

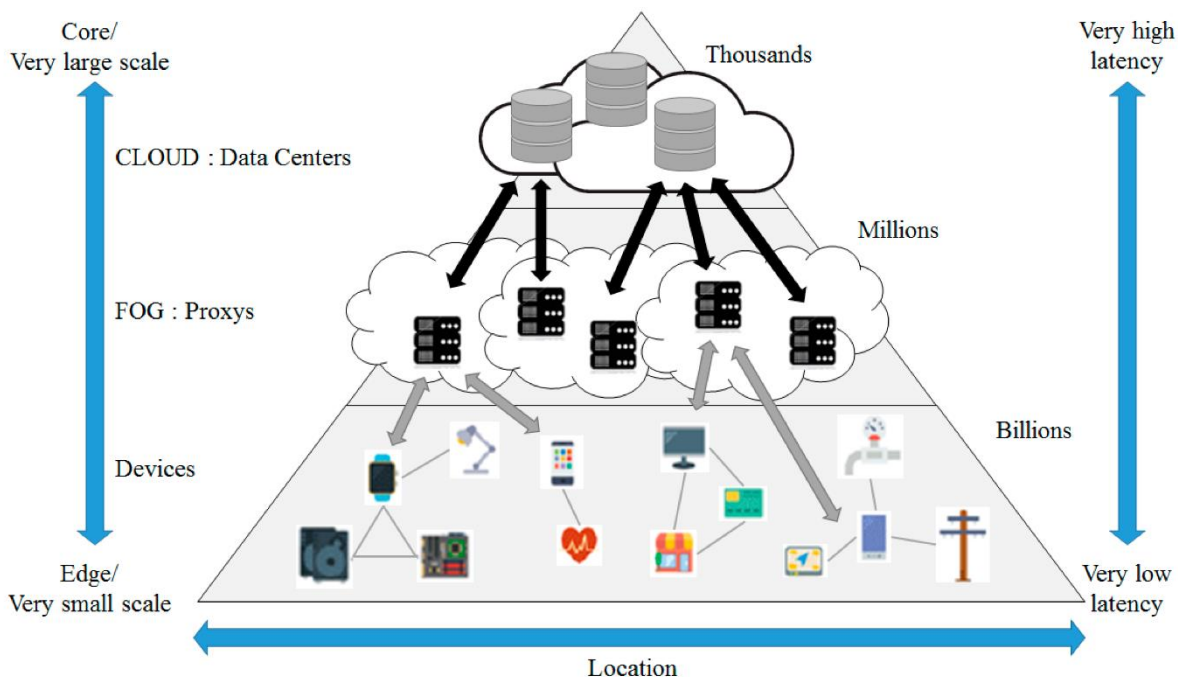

Схема организации работы с данными в цифровых системах [29]

На нижнем технологическом уровне применяют миллиарды различных окончательных устройств (гаджеты, датчики, приборы). От них данные передаются на прокси-серверы, работающие с большими объемами информации. Прокси-серверы реализуют «туманные вычисления», результаты которых в виде предварительно подготовленных данных поступают в «облачные центры», где с помощью машинных методов их обрабатывают и возвращают как результат. Для обработки больших объемов информации и вычислений необходимы сверхмощные компьютерные системы и высокоскоростные линии с защищенными каналами связи. Для освоения этих технологий требуется создание единой концепции, а для ее реализации – большие материальные вложения (миллиарды рублей).

На практике в отечественном судопроизводстве осуществляется частичная цифровая модернизация системы. Например, компанией «Папилон» (<https://www.papillon.ru/>) в практическую деятельность правоохранительных органов внедрена система распознавания изображений лиц в видеопотоке. Система максимально адаптирована к решению задачи мобильной автоматической идентификации личности по изображению в режиме реального времени.

В случае отсутствия идентификационных признаков регламентом предусмотрены доступные его рамках альтернативные способы опознания, которые реализуются в системе. Например, документы, удостоверяющие личность, должны быть зарегистрированы в момент ее идентификации и прило-

жены к делу. Если личность идентифицирована, то сотрудник получает доступ к системе персональных данных, сверяет материалы системы и данные документов и верифицирует их, удостоверяя своей цифровой подписью. Более сложный, но эффективный алгоритм – сканирование документов портативным сканером или фотографирование и идентификация программным способом. Таким образом, в ходе алгоритмических действий происходит идентификация личности и заполняется документ, подтверждающий эту процедуру. Если распознать личность на этапе предварительного следствия не удастся, то заполняется соответствующая форма – документ, предписанный регламентом. Роль следователя и дознавателя сводится только к реализации последовательности событий, предписанных системой регламентов. Они могут работать в двух режимах: ручном, когда алгоритм действий определяется человеком, и в режиме «мастера», когда алгоритм предписывается системой. В нем роль человека ограничена. На этом этапе развития информационных технологий в отечественном уголовном судопроизводстве такие технологии являются пилотными проектами.

6. Современное состояние цифровизации в сфере юридической деятельности и уголовного судопроизводства в целом

В настоящее время технологии в юридической сфере развиваются по следующим направлениям: автоматизация типовых юридических услуг, возрастание юридических онлайн-сервисов для клиентов правовой системы, выполнение правовых услуг дистанционно с помощью Интернета (электронное онлайн-правосудие), а также принятие решений на основе применения методов искусственного интеллекта [30].

Для реализации положений, обозначенных в статье, необходимо в каждом субъекте Российской Федерации создать региональные информационные порталы главных управлений МВД РФ, в которых будут предусмотрены подсистемы для каждого направления деятельности, в том числе для органа предварительного следствия и дознания. К сожалению, существующая концепция единой информационно-телекоммуникационной системы МВД РФ не обеспечивает эффективную деятельность Главного информационно-аналитического центра и экспертно-криминалистических центров МВД РФ на местах, а также не гарантирует уровень информационной безопасности и внедрение системы автоматизации делопроизводства и документооборота в структуру МВД. На этапе досудебного производства не преду-

смотрено системное использование электронных документов или цифровой информации. На региональном уровне, на наш взгляд, целесообразно внедрить автоматизацию на основе информационно-телекоммуникационных технологий.

Например, региональный информационный портал Управления МВД России по Калининградской области (<https://39.мвд.рф/umvd/structure/information-center>) внедрен в 2016 г. и представляет собой информационно-документальную систему, характеризующуюся следующими функциями: составление процессуальных документов; формирование графиков расследования с автоматизированным контролем процессуальных сроков; создание базы данных по уголовным делам; осуществление поиска по базе данных сведений о преступлениях; получение сведений о вещественных доказательствах. На самом деле функциональность портала гораздо шире и охватывает не только сферы информирования граждан и предоставления услуг.

Создание аналогичных порталов в виде автоматизированной базы данных для всех субъектов Российской Федерации упрощает механизм заполнения документов, сокращает время реализации судопроизводства, но не решает задачи цифровизации. Внедрение цифровых технологий в систему уголовного судопроизводства предусматривает полный цикл ввода, обработки, передачи и сохранения документов. Для реализации такого цикла необходимо агрегировать набор аппаратно-программных средств и телекоммуникационных технологий в рамках строго нормативного пространства с целью организационного обеспечения деятельности сотрудников в цифровой среде.

7. Выводы

Обозначенные в статье проблемы позволяют сделать вывод о невозможности цифровизации уголовного судопроизводства в ближайшем будущем. Такая ситуация обусловлена уровнем существующих информационных технологий в уголовном процессе и неподготовленностью действующего уголовно-процессуального законодательства к возможным институциональным изменениям. Препятствием на пути к цифровизации является отсутствие системного подхода и внедрение частичной автоматизации различных участков деятельности в уголовном судопроизводстве.

В будущем системный процесс цифровизации позволит сократить время, затраченное на производство предварительного расследования, за счет повышения уровня технологичности деятельности,

связанной с обнаружением, изъятием, фиксацией и исследованием следов преступления, а также создания электронно-цифровой формы документооборота. Это позволит минимизировать возможность организации коррупционных схем. В результате повысится эффективность и будет достигнута прозрачность ведения уголовного процесса для всех его участников. Появится возможность внедрения инструментов аналитики в режиме реального времени для получения ретроспективной и текущей информации по запросу в системе.

Эффективность реализации намеченных планов по цифровизации уголовного судопроизводства во многом будет зависеть от решения вопросов перехода на качественно новый уровень нормативно-правового регулирования использования цифровых

платформ в сфере уголовного процесса. На современном этапе необходимо создать законодательную основу, позволяющую применять цифровые технические средства, а именно:

– в ч. 6 ст. 164 УПК РФ после слова «применяться» добавить словосочетание «цифровые технические средства или...»;

– в ч. 5 ст. 166 УПК РФ после слова «также» добавить словосочетание «цифровые технические средства или...»;

– ч. 2 ст. 74 УПК РФ («Доказательства») дополнить п. 5.1 «аудио-, видеопротоколы следственных и судебных действий, акт использования цифровых технических средств» и п. 5.2 «результат применения цифровых технических средств или “цифровая информация”».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Халин В. Г. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски / В. Г. Халин, Г. В. Чернова // Управленческое консультирование. – 2018. – № 10 (118). – С. 46–63. – DOI: 10.22394/1726-1139-2018-10-46-63.
2. Александров А. С. Организационно-правовой механизм противодействия киберпреступности в эпоху цифровых технологий / А. С. Александров, И. А. Александрова // Юридическая наука и практика на рубеже эпох: уроки прошлого, взгляд в будущее : к 135-летию со дня рождения проф. Юрия Петровича Новицкого : сб. тр. XIV Всерос. дек. юрид. чт. – Кострома : Костром. гос. ун-т, 2018. – С. 303–309.
3. Акаткин Ю. М. Цифровая экономика: концептуальная архитектура экосистемы цифровой отрасли / Ю. М. Акаткин, О. Э. Карпов, В. А. Конявский, Е. Д. Ясиновская // Бизнес-информатика. – 2017. – № 4 (42). – С. 17–28. – DOI: 10.17323/1998-0663.2017.4.17.28.
4. Головин Е. Г. Электронная идентификация личности гражданина: за и против / Е. Г. Головин, В. М. Большакова // Власть. – 2014. – № 8 – С. 33–36.
5. Григорьев В. Н. Цифровые информационные платформы как предмет нормативно-правового регулирования в сфере уголовного судопроизводства / В. Н. Григорьев, А. П. Суходолов, С. С. Ованесян, М. Г. Спасеникова, В. В. Тюньков // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13, № 6. – С. 873–883. – DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(6).873-883.
6. Гришин Д. А. Цифровизация досудебного уголовного судопроизводства / Д. А. Гришин // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 455. – С. 208–215. – DOI: 10.17223/15617793/455/28.
7. Власова С. В. К вопросу о приспособливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности / С. В. Власова // Библиотека криминалиста. – 2018. – № 1. – С. 9–18.
8. Ищенко П. П. О путях реформирования и цифровизации начального этапа предварительного расследования / П. П. Ищенко // Вестник Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 8 (60). – С. 89–99. – DOI: 10.17803/2311-5998.2019.60.8.089-099.
9. Вахитов А. Р. Использование KPI, технологий OLAP и data-mining при обработке данных / А. Р. Вахитов // Известия Томского политехнического университета. – 2009. – Т. 314, № 5. – С. 175–179.
10. Лаптев В. А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу / В. А. Лаптев // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 2. – С. 79–102. – DOI: 10.17-323/2072-8166.2019.2.79.102.
11. Апостолова Н. Н. Искусственный интеллект в судопроизводстве / Н. Н. Апостолова // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2019. – № 3. – С. 135–141. – DOI: 10.22394/2074-7306-2019-1-3-135-141.

12. Степаненко Д. А. Использование систем искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности / Д. А. Степаненко, Д. В. Бахтеев, Ю. А. Евстратова // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14, № 2. – С. 206–214. – DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(2).206-214.
13. Бирюков П. Н. Искусственный интеллект и «предсказанное правосудие»: зарубежный опыт // *Lex russica*. – 2019. – № 11 (156). – С. 79–87. – DOI: 10.17803/1729-5920.2019.156.11.079-087.
14. Зайцев О. А. Использование информационных технологий в российском уголовном судопроизводстве / О. А. Зайцев, П. С. Пастухов // *Вестник экономической безопасности*. – 2016. – № 5. – С. 40–43.
15. Бахтеев Д. В. Большие данные и искусственный интеллект в следственной и экспертной деятельности / Д. В. Бахтеев // *Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск : Вост.-Сиб. ин-т М-ва внутр. дел России, 2019. – С. 104–107.*
16. Разумовская Е. А. Электронное уголовное дело: преимущества и нерешенные проблемы / Е. А. Разумовская, С. А. Ялышев // *Вестник криминалистики*. – 2008. – № 2 (26). – С. 31–32.
17. Абдувалиев А. Ф. Предпосылки и перспективы внедрения электронной формы уголовного дела в деятельность судебных органов / А. Ф. Абдувалиев // *Право и политика*. – 2013. – № 1. – С. 58–65.
18. Багмет А. М. Товарно-информационная концепция коммуникации следствия и суда / А. М. Багмет, Ю. А. Цветков // *Библиотека криминалиста*. – 2014. – № 1 (12). – С. 9–19.
19. Качалова О. В. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства / О. В. Качалова, Ю. А. Цветков // *Российское правосудие*. – 2015. – № 2 (106). – С. 95–101.
20. Познанский Ю. Н. Электронное уголовное дело в решении проблемы расследования уголовных дел в разумные сроки / Ю. Н. Познанский // *Труды Академии управления МВД России*. – 2015. – № 1 (33). С. 41–44.
21. Зайцев О. А. Формирование новой стратегии расследования преступлений в эпоху цифровой трансформации / О. А. Зайцев, П. С. Пастухов // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. – 2019. – Вып. 46. – С. 752–777. – DOI: 10.17072/1995-4190-2019-46-752-777.
22. Рудых А. А. О некоторых направлениях цифровизации расследования преступлений / А. А. Рудых // *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения*. – 2019. – № 3 (25). – С. 70–79.
23. Данеева Ю. О. Теоретический подход к цифровизации: обзор зарубежной литературы и новые направления исследования / Ю. О. Данеева // *Хроноэкономика*. – 2019. – № 5 (18). – С. 53–58.
24. Гелисханов И. З. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития / И. З. Гелисханов, Т. Н. Юдина, А. В. Бабкин // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки*. – 2018. – Т. 11, № 6. – С. 22–36.
25. Бахтеев Д. В. Большие данные и искусственный интеллект в следственной и экспертной деятельности / Д. В. Бахтеев // *Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск, 2019. – С. 104–107.*
26. Меретуков Г. М. Проверка причастности лица к убийству / Г. М. Меретуков, С. И. Грицаев, В. В. Помазанов // *Вестник Томского государственного университета*. – 2020. – № 453. – С. 247–252. – DOI: 10.17223/15617793/453/30.
27. Шаталов А. С. Алгоритмизация и программирование расследования преступлений в системе криминалистической методики / А. С. Шаталов // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. – 2017. – № 2. – С. 155–172. – DOI: 10.17323/2072-8166.2017.2.155.172.
28. Мирзоев Г. Б. Размышления о будущем юридической профессии в условиях цифровых инноваций / Г. Б. Мирзоев // *Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата*. – 2020. – № 3 (58). – С. 5–8.
29. Hyun-Jong Cha. A Study on the Design of Fog Computing Architecture Using Sensor Networks / Hyun-Jong Cha, Ho-Kyung Yang, You-Jin Song // *Sensors (Basel)*. – 2018. – Vol. 18, iss. 11. – Art. 3633. – DOI: 10.3390/s18113633.
30. Соколова А. А. Искусственный интеллект в юриспруденции: риски внедрения / А. А. Соколова // *Юридическая техника*. – 2019. – № 13. – С. 350–356.

REFERENCES

1. Khalin V.G., Chernova G.V. Digitalization and its impact on the Russian economy and society: advantages, challenges, threats and risks. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Management Consulting*, 2018, no. 10, pp. 46–63. DOI: 10.22394/1726-1139-2018-10-46-63. (In Russ.).

2. Aleksandrov A.S., Aleksandrova I.A. The Legal Framework for Combating Cybercrime in the Digital Age, in: *Yuridicheskaya nauka i praktika na rubezhe epokh: uroki proshlogo, vzglyad v budushchee*, to the 135th anniversary of the Professor Yuri P. Novitskii, Proceedings of the All-Russian Conference, Kostroma, December, 14–16, 2017, Kostroma, Kostroma State University Publ., 2018, pp. 303–309. (In Russ.).
3. Akatkin Y.M., Karpov O.E., Konyavskii V.A., Yasinovskaya E.D. Digital economy: conceptual architecture of a digital economic sector ecosystem. *Biznes-informatika = Business Informatics*, 2017, no. 4 (42), pp. 17–28. DOI: 10.17323/1998-0663.2017.4.17.28. (In Russ.).
4. Golovin E.G., Bolshakova V.M. Electronic identification of citizen: pros and cons. *Vlast'*, 2014, no. 8, pp. 33–36. (In Russ.).
5. Grigoryev V.N., Sukhodolov A.P., Ovanesyan S.S., Spasennikova M.G., Tyunkov V.V. Digital information platforms as an object of normative legal regulation in the sphere of criminal proceedings. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 6, pp. 873–883. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(6).873–883. (In Russ.).
6. Grishin D.A. Digitalization of Pre-Trial Criminal Proceedings. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2020, no. 455, pp. 208–215. DOI: 10.17223/15617793/455/28. (In Russ.).
7. Vlasova S.V. On Adapting the Criminal Procedure Mechanism to Digital Reality. *Biblioteka kriminalista = Forensic library*, 2018, no. 1, pp. 9–18. (In Russ.).
8. Ishchenko P.P. About the ways of reforming and digitalization of the initial stage of preliminary investigation. *Vestnik universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2019, no. 8 (60), pp. 89–99. DOI: 10.17803/2311-5998.2019.60.8.089-099. (In Russ.).
9. Vakhitov A.R. The use of KPI, OLAP technologies and Data Mining in data processing. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta = The journal proceedings of Tomsk Polytechnic University*, 2009, vol. 314, no. 5, pp. 175–179. (In Russ.).
10. Laptev V.A. Artificial Intelligence and Liability for its Work. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2019, no. 2, pp. 79–102. DOI: 10.17-323/2072-8166.2019.2.79.102. (In Russ.).
11. Apostolova N.N. Artificial intelligence in legal proceedings. *Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik*, 2019, no. 3, pp. 135–141. DOI: 10.22394/2074-7306-2019-1-3-135-141. (In Russ.).
12. Stepanenko D.A., Bakhteev D.V., Evstratova Yu.A. The use of artificial intelligence systems in law enforcement. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 2, pp. 206–214. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(2).206–214. (In Russ.).
13. Biryukov P.N. Artificial intelligence and «predicted justice»: foreign experience. *Lex russica*, 2019, no. 11 (156), pp. 79–87. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.156.11.079–087. (In Russ.).
14. Zaitsev O.A., Pastukhov P.S. Use of information technology in the Russian criminal trial. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Economic security bulletin*, 2016, no. 5, pp. 40–43. (In Russ.).
15. Bakhteev D.V. Big Data and Artificial Intelligence in Investigative and Expert Activities, in: *Aktual'nye problemy kriminalistiki i sudebnoi ekspertizy*, proceedings of International scientific and practical conference, Irkutsk, Eastern-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2019, pp. 104–107. (In Russ.).
16. Razumovskaya E.A., Yalyshev S.A. Electronic criminal case: advantages and unsolved problems. *Vestnik kriminalistiki*, 2008, no. 2 (26), pp. 31–32. (In Russ.).
17. Abduvaliev A.F. Prerequisites and prospects for the introduction of electronic form of a criminal case in the activities of the judiciary. *Pravo i politika = Law and Politics*, 2013, no. 1, pp. 58–65. (In Russ.).
18. Bagmet A.M., Tsvetkov Yu.A. The commodity-information concept of investigative and judicial communication. *Biblioteka kriminalista*, 2014, no. 1 (12), pp. 9–19. (In Russ.).
19. Kachalova O.V., Tsvetkov Yu.A. Electronic criminal case – an instrument of modernization of criminal proceedings. *Rossiiskoe pravosudie*, 2014, no. 2 (106), pp. 95–101. (In Russ.).
20. Poznansky Y.N. Electronic criminal case in solving the problem of investigation of criminal cases within a reasonable time. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii = Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2015, no. 1 (33), pp. 41–44.
21. Zaytsev O.A., Pastukhov P.S. Formation of a New Strategy for Crime Investigation in the Era of Digital Transformation. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuuridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2019, iss. 46, pp. 752–777. DOI: 10.17072/1995-4190-2019-46-752-777. (In Russ.).

22. Rudykh A.A. About some directions of digitalization of investigation of crimes. *Sibirskie ugovovno-protsesual'nye i kriminalisticheskie chteniya*, 2019, no. 3 (25), pp. 70–79. (In Russ.).
23. Daneeva Yu.O. Theoretical approach to digitalization: review of foreign literature and new directions of research. *Khronoekonomika = Chronoeconomics*, 2019, no. 5 (18), pp. 53–58. (In Russ.).
24. Geliskhanov I.Z., Yudina T.N., Babkin A.V. Digital Platforms in Economics: Essence, Models, Development Trends. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskie nauki = Scientific and Technical Bulletin of St. Petersburg State Polytechnic University. Economic Sciences*, 2018, vol. 11, no. 6, pp. 22–36. (In Russ.).
25. Bakhteev D.V. Big data and artificial intelligence in investigative and expert activities, in: *Aktual'nye problemy kriminalistiki i sudebnoi ekspertizy*, proceedings of International scientific and practical conference, Irkutsk, 2019, pp. 104–107. (In Russ.).
26. Meretukov G.M., Gritsaev S.I., Pomazanov V.V. Verifying a Person's Involvement in a Murder. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2020, no. 453, pp. 247–252. DOI: 10.17223/15617793/453/30. (In Russ.).
27. Shatalov A.S. Algorithmization and Programming Investigation in the Criminalistics Methodology. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2017, no. 2, pp. 155–172. DOI: 10.17323/2072-8166.2017.2.155.172. (In Russ.).
28. Mirzoev G. B. Thinking about the future of the legal profession in the context of digital innovation. *Uchenye trudy Rossiiskoi akademii advokatury i notariata*, 2020, no. 3 (58), pp. 5–8. (In Russ.).
29. Hyun-Jong Cha, Ho-Kyung Yang, You-Jin Song. A Study on the Design of Fog Computing Architecture Using Sensor Networks. *Sensors (Basel)*, 2018, vol. 18, iss. 11, art. 3633. DOI: 10.3390/s18113633.
30. Sokolova A.A. Artificial Intelligence in Law: Risks of Implementation. *Yuridicheskaya tekhnika*, 2019, no. 13, pp. 350–356. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Меретуков Гайса Мосович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
350044, Россия, г. Краснодар, ул. Калинина, 13
E-mail: crimkubgau@mail.ru
SPIN-код РИНЦ: 6393-7065
ORCID: 0000-0001-8243-0263

Грицаев Сергей Иванович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
350044, Россия, г. Краснодар, ул. Калинина, 13
E-mail: grizaevserg@mail.ru
SPIN-код РИНЦ: 1818-7245
ORCID: 0000-0002-0012-448X

Помазанов Виталий Викторович – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
350044, Россия, г. Краснодар, ул. Калинина, 13
E-mail: sertapru@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Gaysa M. Meretukov – Doctor of Law, Professor; Head, Department of Criminalistics
I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University
13, Kalinina ul., Krasnodar, 350044, Russia
E-mail: crimkubgau@mail.ru
RSCI SPIN-code: 6393-7065
ORCID: 0000-0001-8243-0263

Sergey I. Gritsaev – PhD in Law, Associate Professor; Associate Professor, Department of Criminalistics
I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University
13, Kalinina ul., Krasnodar, 350044, Russia
E-mail: grizaevserg@mail.ru
RSCI SPIN-code: 1818-7245
ORCID: 0000-0002-0012-448X

Vitaliy V. Pomazanov – PhD in Technology, Associate Professor; Associate Professor, Department of Criminalistics
I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University
13, Kalinina ul., Krasnodar, 350044, Russia
E-mail: sertapru@mail.ru
RSCI SPIN-code: 5918-9589

SPIN-код РИНЦ: 5918-9589
ORCID: 0000-0001-7575-4809
ResearcherID: AAF-9860-2021

ORCID: 0000-0001-7575-4809
ResearcherID: AAF-9860-2021

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Меретуков Г.М. Актуальные вопросы цифровизации уголовного судопроизводства: взгляд в будущее / Г.М. Меретуков, С.И. Грицаев, В.В. Помазанов // Правоприменение. – 2022. – Т. 6, № 3. – С. 172–185. – DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(3).172-185.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Meretukov G.M., Gritsaev S.I., Pomazanov V.V. Current issues of digitalization of criminal proceedings: a look into the future. *Pravoprименение = Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 3, pp. 172–185. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(3).172-185. (In Russ.).